

УДК 94(470.3)"1917":002

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГУБЕРНИЯХ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА РОССИИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

А.А. Строева

Курский институт социального образования, Курский государственный университет, 305005 г. Курск, пр-т В. Клыкова, 30, 198
Anna-2909@yandex.ru

Исследуется цензурская деятельность в Центральном Черноземье, включающем Воронежскую, Курскую, Орловскую и Тамбовскую губернии, с марта по октябрь 1917 г. В частности, анализируются изменения в области государственного надзора за периодической печатью и зрелищными мероприятиями в условиях революционной повседневности.

Ключевые слова: цензура, Центрально-Черноземный регион, периодическая печать, комиссары.

Приход к власти Временного правительства в марте 1917 г. привел к отмене общей цензуры в России. В рамках проводимых реформ в стране начала создаваться новая система государственной регистрации и учета печатной продукции и зрелищных мероприятий, призванная обеспечить законный порядок их функционирования.

Данный этап развития цензуры и государственного контроля над средствами массовой информации представляет безусловный интерес для исследователя. Однако он не получил всестороннего освещения. Можно назвать ряд работ, авторы которых уделяют внимание изучению данной проблемы в контексте исследования других сторон жизни государства [Волковский, 2003; Гуджва, 2009; и др.] либо ограничиваются небольшими сюжетами в рамках характеристики истории печатного слова и журналистики в России [Афанасьев; Кузнецов, 2002; Махонина, 2004; и др.]. Специальных исследований, посвященных деятельности Временного правительства по контролю над средствами массовой информации в Центрально-Черноземном регионе, до сих пор нет.

Система государственного контроля средств массовой информации в марте – октябре 1917 г. рассматривается на примере Центрально-Черноземного региона в составе Курской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний.

Источниковая база по проблеме исследования представлена комплексом материалов центральных и местных архивов, в частности, Российского государственного исторического архива, государственных архивов Курской, Тамбовской, Орловской областей. К сожалению, документы за период с марта по октябрь 1917 г. практически не сохранились. Это отчасти объясняется тем, что исследуемый регион был оккупирован денкинскими войсками в годы Гражданской войны и фашистскими – в период Великой Отечественной войны, что сказалось на сохранности архивных фондов. Так, в Государственном архиве Воронежской области документы по исследуемому периоду полностью отсутствуют. Дошедшие до нас сведения не в одинаковой степени освещают вопросы государственного контроля средств массовой информации в губерниях Черноземного центра России. Вместе с тем они позволяют воссоздать картину организации цензурской деятельности в регионе.

После февральских событий 1917 г. в Петрограде к власти в стране пришло Временное правительство, изменив вектор развития страны. Сразу же началась работа по реорганизации государственного управления. Подверглась изменению и система управления губерниями. Старые царские должности были упразднены, а во главе губерний были поставлены комиссары Временного правительства. Отразились эти события и на жизни населения губерний Центрального Черноземья.

В первых числах марта в исследуемом регионе признали власть Временного правительства. Уже 6 марта был отстранен от должности воронежский губернатор М.Д. Ершов [Воронежская энциклопедия, 2008]. В Курске 2 марта на совещании гласных городской думы был избран Временный исполнительный комитет под председательством присяжного поверенного, члена партии кадетов Н.Н. Лоскутова, который уже 7 марта занял должность комиссара Временного правительства

[Страницы и лица, 2002]. В Тамбове губернский исполнительный комитет был создан 4 марта 1917 г. [Крестьянское движение..., 2003]. Одновременно в исследуемом регионе возникли Советы рабочих и солдатских депутатов (в деревне – Советы крестьянских депутатов). По разным данным к октябрю 1917 г. в стране функционировало более тысячи советов. В их составе в начале 1917 г. преобладали социалисты – меньшевики и эсеры. Во Временном правительстве в это время доминировали кадеты. По оценкам исследователей, весна – лето 1917 г. стали периодом пробуждения политической активности регионов. В центрально-черноземных губерниях население поддерживало социалистические течения, в первую очередь неонародническое (партия социалистов-революционеров). Свободно работали органы партийной прессы.

Временное правительство декларировало свободу слова, но одновременно признавало важность надзора за печатью и зрелищами. Порядок государственного контроля печати и издательской деятельности, существовавший в Российской империи, нуждался в пересмотре и реформировании. С этой целью уже 8 марта 1917 г. постановлением Временного правительства была образована Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати, состоявшая из четырех человек под председательством графа Д.П. Капниста. На нее было возложено «осуществление мероприятий, вызываемых учреждением Бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей, и Книжной Палаты, а также преобразование Петроградского Телеграфного Агентства и издания “Вестник Временного Правительства”»¹. Фактически комиссия занималась пересмотром законодательства о печати и разрабатывала новый механизм государственного регулирования данных вопросов. Был подготовлен целый ряд законопроектов, которые были утверждены 27 апреля 1917 г. и фактически заменили собой устав о цензуре и печати.

Постановлением Временного правительства от 16 сентября 1917 г. «Об упразднении Особой Комиссии по ликвидации Главного Управления по делам печати и состоящей при ней Временной Канцелярии» эта комиссия была ликвидирована. Находящиеся в ее ведении «Вестник Временного правительства», Петроградское телеграфное агентство и Бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей, были подчинены канцелярии Временного правительства, а Книжная палата присоединялась к учреждениям Министерства внутренних дел [Об упразднении Особой комиссии ..., 1917].

Постановление Временного правительства «О печати» от 27 апреля 1917 г. законодательно закрепило беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю всеми печатными изданиями любых политических направлений [О печати. 1917, ст. 1]. Устанавливался явочный порядок открытия новых печатных органов. Впервые он был введен в России еще в 1905 г., когда высочайшим указом императора Николая II от 24 ноября 1905 г. упразднялась предварительная цензура [Именной Высочайший указ..., 1905].

Наблюдение за периодической печатью и публичными представлениями в провинции в 1917 г. было поручено местному комиссару Временного правительства [О печати, 1917, ст. 2]. Ему подавались прошения об учреждении нового печатного органа от желающих, а также предоставлялись обязательные экземпляры каждого печатного издания. В 1905 г. право давать разрешение на издание местной периодики получили губернаторы [Строева, 2012, вып. 1 (18)]. Таким образом, и в 1905 г., и в 1917 г. в стране упразднялась цензура, отменялись административные взыскания для прессы, за нарушение законодательства о печати устанавливалась ответственность по суду.

Цензурный надзор в провинции так и не стал специальной функцией отдельного чиновника. В 1905 г. цензурный аппарат, а впоследствии надзор за печатью, в провинциальных городах, в том числе в губерниях Черноземного центра, возглавлял губернатор, опираясь на помощь чиновников губернской администрации и полицию. В 1917 г. эту деятельность регулировал губернский комиссар, привлекая к решению некоторых вопросов милицейские чины.

В Черноземном центра должности комиссаров Временного правительства были введены в губернских и уездных городах. Им в обязанности вменялся надзор за средствами массовой информации в регионе. Местные комиссары осуществляли прием из типографий и отсылку в Книжную палату установленного количества экземпляров всех выпускаемых в свет произведений тиснения; прием заявлений о предполагаемых к выпуску периодических изданиях и отсылку одного обязательного экземпляра заявления в Книжную палату; прием заявлений об учреждении «заведений для тиснения букв и изображений»; надзор за соблюдением закона со стороны подведомственных учреждений².

Со сменой власти произошли перемены в кадровом составе. В Курской губернии уже 5 марта был снят с должности бывший военный цензор, начальник губернского жандармского управления полковник А.И. Мрочкевич, поскольку, по замечанию курского комиссара, «... в нынешней ситуации совершенно не соответствовал для исполнения обязанностей военного цензора»³. Однако сама должность военного цензора сохранилась, вероятно, потому, что в условиях военного времени военный цензор играл заметную роль в общественной жизни. В течение двух дней комиссар подобрал новую кандидатуру на это место, и 7 марта военным цензором по Курской губернии был назначен военный врач Авенир Михайлович Языков. Кроме этого, в губернии была введена должность цензора по еврейской корреспонденции. Им стал заведующий еврейским училищем Исаак Ильич Копиолевич⁴. Жалование по этой должности составляло 3 рубля в сутки. Но цензор по еврейской корреспонденции в отличие от губернского не был освобожден от воинской повинности. К концу марта 1917 г. в Курской губернии сменились и чиновники по делам цензуры при почтово-телеграфной конторе⁵. Новая власть меняла кадры.

К сожалению, подобных сведений по другим губерниям (Орловской, Тамбовской, Воронежской) обнаружить не удалось и имена чиновников не известны. Однако документы дают основания предполагать, что комиссары этих губерний осуществляли аналогичные действия.

В условиях продолжающейся войны Временное правительство не смогло отказаться от военной цензуры. Уже 26 июля 1917 г. утверждено постановление «О специальной военной цензуре печати» [О специальной военной цензуре печати..., 1917], которое вводило военную цензуру печати вплоть до ратификации мирного договора. По своему содержанию оно практически полностью повторяло имперское «Временное положение о военной цензуре» 1914 г. [Белобородова, 2010; Строева, Салтык, 2011].

В соответствии со второй статьей этого постановления предварительной военной цензуре подвергались все периодические издания для предотвращения разглашения в них сведений, составляющих военную тайну. Однако военная цензура существовала в стране и до принятия соответствующего положения. Уже в конце июня 1917 г. орловский губернский комиссар получил распоряжения о необходимости назначения губернских военных цензоров произведений печати из числа лиц, «пользующихся общественным доверием и с образованием не ниже среднего»⁶. Поскольку газеты выходили в пяти уездах Орловской губернии, то и кандидатуры военных цензоров были предложены и утверждены именно в них – Карачевском, Трубчевском, Дмитровском, Севском и Брянском⁷. Военным цензором в г. Орле и руководителем военной цензуры печати во всей Орловской губернии 16 октября 1917 г. приказом № 17 по московской военно-цензурной комиссии был назначен прапорщик 203-го пехотного запасного полка Н.А. Филонов⁸. Можно предположить, что такие распоряжения и действия были типичны для всего Центрального Черноземья, хотя в силу специфики источниковой базы сведений о других губерниях региона нет.

Либерализация политической обстановки в стране и отсутствие цензурных ограничений способствовали изданию новых печатных органов, увеличению количества неперIODических изданий, устройству публичных лекций, зрелищных и увеселительных мероприятий. По имеющимся данным рост издательской активности наблюдался в стране и после закона 1905 г. [Курбакова, 2008; Махонина, 1991; Розенберг, 1914]. Так, в октябре 1917 г. комиссар Трубчевского уезда Орловской губернии сообщил губернскому комиссару, что в городе Трубчевске в свет были выпущены четыре неперIODических издания автора П. Гамова общим тиражом две тысячи экземпляров («Всеобщее прямое равное и тайное избирательное право», отпечатано в типография Л. Бычкова, 300 экз.; «Воззвание Трубчевского комитетат РСДРП», отпечатано в типография Л. Бычкова, 1000 экз.; «Воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов г. Трубчевска», отпечатано в типография Л. Бычкова, 300 экз.; «Объявления Трубчевской уездной земской управы», отпечатано в типография И. Колобутина, 400 экз.)⁹.

Появляются и новые периодические органы, чему способствовал явочный порядок открытия новых газет и журналов. Желаящему издавать новый печатный орган нужно было лишь подать заявление губернскому или уездному комиссару, где указывалось название газеты, имя редактора и издателя, место, где будет выходить газета, ее периодичность и предполагаемая цена. При этом один экземпляр прошения оставался в делах комиссара, а второй отправлялся им в Книжную палату [О печати, 1917, ст. 2. п. 2, 6]. В 1905 г., когда право на открытие новых печатных органов получили губернаторы, они также отправляли в Главное управление по делам печати уведомление и

копию выданного свидетельства.

Комиссар по регистрации произведений печати в Москве 25 октября 1917 г. сообщил орловскому губернскому комиссару Временного правительства, что тридцатипятилетнему гражданину г. Орла В.А. Диателловичу, проживающему в Кривокольном переулке Мясницкой части Орла, выдано разрешение на выпуск в свет еженедельной газеты «Луч правды». Печатать ее планировалось в Орле в типографии «Свободная печать». Предполагаемая цена за номер 20 копеек. Заявление было подано Диателловичем 9 октября¹⁰. Таким образом, процедура открытия нового печатного издания была довольно проста и в целом сохранила черты, приобретенные в 1905 г.

Уже к июню 1917 г. становится ясно, что на практике отмена цензуры и ликвидация Главного управления по делам печати повлекли за собой массу проблем и колоссальную неразбериху. В губернии из центра направляются запросы о предоставлении сведений о выходящих там периодических изданиях, а также просьбы о доставке обязательных экземпляров в Книжную палату. По всей видимости, работа по регистрации новых печатных органов, выходящих на местах, распределение ответственности по контролю, формы отчетности в данной области оставляли желать лучшего.

На запрос Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан 30 сентября 1917 г. исполняющий обязанности губернского комиссара сообщил, что наиболее подробно освещают местную жизнь и дают исчерпывающий материал три выходящие в Орле газеты: «Голос народа» (освещает местную городскую жизнь, редактор К.В. Зубковский), «Дело социал-демократа» (рассчитанная в основном на рабочих), «Орловский вестник» (местная общественная газета, редактор М.О. Абросимов)¹¹. В августе в Орле выходила еще одна газета – «Газета рабочих и солдатских депутатов» под редакцией Э.М. Кагана, однако по какой-то причине в отчете она не упомянута¹².

По сведениям на август 1917 г., собранным по распоряжению губернского комиссара уездной милицией, в Орловской губернии были зарегистрированы 21 типография, одна литография, пять библиотек-читален, две книжные лавки, одна фотография, пять газет: три выходили в г. Орле, одна в Карачеве – «Голос гражданина» и одна в Малоархангельском уезде – «Малоархангельский голос»¹³. Однако скорее всего это неполные данные. Сведения подали по 12 уездам и городу Орлу.

Тамбовский губернский комиссар Шатов обратился 1 октября 1917 г. к начальникам городских и уездных милиционных управлений с распоряжением к первому числу каждого месяца высылать ему сведения обо всех выходящих в свет периодических печатных органах на подведомственной им территории, а также возложил на них обязанность следить за регулярной высылкой губернскому правлению двух обязательных экземпляров каждого номера таких изданий по выходу их в свет¹⁴. По сведениям начальников милиции к сентябрю 1917 г. в Тамбовской губернии издавалось 19 газет и журналов, причем шесть из них – в г. Тамбове, а остальные – в десяти уездных городах Тамбовской губернии (в Борисоглебске, Шацке, Лебедяни, Липецке, Спасске, Моршанске, Елатье, Темникове, Усмани – по одному печатному органу, в Козлове – четыре)¹⁵. К 1 января 1918 г. в г. Тамбове печатались пять газет и журналов: ежедневные «Тамбовский земский вестник» и «Братская речь», выходящее три раза в неделю «Дело деревни», еженедельная «Народная свобода», двухнедельный журнал «Союз молодежи»¹⁶. В феврале этот список пополнился еще одной ежедневной газетой «Голос социал-демократа»¹⁷. В Курске в марте 1917 г. закрылись дореволюционные газеты, а вместо них стали выходить три новые: «Свободная речь» (орган партии кадетов), «Курская жизнь» (орган партии эсеров) и «Известия Курского Совета рабочих, солдатских депутатов» [Страницы и лица, 2002].

Для наглядности приведем эти данные в таблице 1.

Исходя из документальных свидетельств, можно предположить, что аналогичная картина наблюдалась и в Воронежской губернии.

В неоднократных распоряжениях (от 26 мая, 1 октября 1917 г.) начальникам городской и уездной милиции Тамбовской губернии губернский комиссар напомнил, что 11 экземпляров каждого издания должны сразу же после выхода в свет направляться издателями по трем адресам: 1) в особую ликвидационную комиссию по делам печати – восемь экземпляров; 2) в отдел местного управления – один экземпляр; 3) в губернское правление – два экземпляра¹⁸. На местные милицеские чины возлагалась обязанность надзирать за аккуратным исполнением этого распоряжения издателями на подведомственной им территории. Вероятно, ситуация с отсылкой обязательных эк-

земляров складывалась не лучшим образом, так как эти распоряжения повторялись неоднократно, в том числе на более высоком уровне. Заметим, что с такого же рода трудностями сталкивалась и губернская администрация до 1917 г.

Таблица 1

Количество газет и журналов, издававшихся в 1917 г. в губерниях Черноземного центра

Период	Губерния					
	Орловская		Тамбовская		Курская	
	г. Орел	Уезды	г. Тамбов	Уезды	г. Курск	Уезды
Август – сентябрь 1917 г.	4	2	6	13	3	-
Итого в губернии	6		19		3	

Директор Книжной палаты профессор С.А. Венгеров обращался к губернским и уездным комиссарам Временного правительства с просьбой о доставке книг и периодических изданий, так как этот процесс был нарушен в связи с упразднением Главного управления по делам печати. Необходимо было срочно уточнить «хотя бы по шнуровым типографским книгам» и сообщить список книг и периодических изданий, выходящих с 1 марта 1917 г. Что касается периодических изданий, то нужно было указать их название, срок выхода, цену, адреса контор и редакций, фамилии редакторов и издателей, типографии, где они печатались. Причем в список должны были войти издания 1917 г., как существующие, так и прекратившие свое существование¹⁹.

Однако не всегда представители новой власти следовали букве закона. Применение законодательства о печати на местах встречалось со старыми трудностями. В министерство внутренних дел часто поступали жалобы, что «местные организации творят беззаконие по отношению к местным органам печати»²⁰. Главное управление по делам милиции обязало губернских комиссаров напомнить этим организациям, что Временное правительство в декларации от 5 марта 1917 г. одним из главных оснований своей деятельности объявило свободу слова и печати, что печать и торговля произведениями печати постановлением от 16 мая 1917 г. провозглашены свободными и применение к ним административных взысканий недопустимо. За нарушение этих правил виновные привлекались к суду. При этом издания в случае их преступного характера также могла преследоваться только судом. Особо подчеркивалось, что «противодействие свободе печатного слова ведет к расшатыванию основ нового строя»²¹. Копию этого распоряжения комиссар Курской губернии Н. Рождественский уже 30 июня 1917 г. разослал уездным комиссарам для точного исполнения. Однако документальных свидетельств о нарушении законодательства о печати в регионе в марте – октябре 1917 г. на сегодняшний день не обнаружено.

Трудности, с которыми столкнулась власть в 1917 г., не новы. Превышение служебных полномочий губернской администрацией по отношению к местной прессе – факт общеизвестный и нередкий для царской России. Однако характер распоряжений из центра до и после событий февраля 1917 г. разнился. Так, в 1906 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин, наоборот, поддерживал местное руководство и призывал как можно чаще пользоваться таким рычагом воздействия на печать, как положение об усиленной и чрезвычайной охране для сохранения максимального государственного контроля в этой области и недопущения антиправительственных идей в прессе [Строева, 2012, т. 12].

Таким образом, после событий февраля 1917 г. и прихода к власти Временного правительства общая цензура в России была отменена. Сложилась новая система государственных органов, обеспечивающих учет и регистрацию издательской деятельности и зрелищных мероприятий в стране. Она была призвана контролировать законный порядок выхода в свет печатной продукции, однако никаких общих цензурных запретов введено не было. В провинции за соблюдением законности в области печатного слова наблюдали губернские и уездные комиссары Временного правительства, в обязанности которых входили учет и регистрация повременной печати, наблюдение за своевременной отсылкой обязательных экземпляров по инстанциям.

В условиях продолжающейся войны Временное правительство не смогло отказаться от военной цензуры, которая была введена уже в июне 1917 г. Правда, в ее распоряжениях в основном повторялись пункты имперского положения о военной цензуре 1914 г. Были учтены некоторые ошиб-

ки царского правительства, и в губерниях Центрально-Черноземного региона военные цензоры были назначены во всех местностях, где выходили газеты и журналы.

Можно провести параллели между организацией надзора за средствами массовой информации в России в 1905 г. и в 1917 г. Из общих черт можно назвать отмену цензуры и провозглашение свободы слова; установление явочного порядка открытия новых периодических органов; отсутствие специального должностного лица по надзору за прессой в провинции и выполнение этих обязанностей представителями губернской администрации; введение специальной военной цензуры в условиях военного времени. Среди различий отметим разницу подходов к осуществлению надзора за средствами массовой информации в провинции. Конечно, нарушения встречались как после 1905 г., так и в 1917 г. (жалобы на произвол местных чиновников не единичны), но в циркулярных распоряжениях центра до 1917 г. очевидна поддержка тенденции к сохранению максимального государственного контроля над бывшими подцензурными органами и учреждениями, а документы Временного правительства все же свидетельствуют о стремлении к демократизации и свободе слова.

Таким образом, в марте – октябре 1917 г. в стране начала складываться новая система государственного политического контроля за печатью, однако, на наш взгляд, она окончательно не оформилась. Деятельность уездных и губернских комиссаров в этой области, отсылка обязательных экземпляров никак не ограничивали свободу слова. Эти мероприятия были призваны лишь уведомить власти об учреждении новых печатных органов, а также сохранить издания в крупнейших книгохранилищах. Военная цензура налагала ряд ограничений на распространение сведений в печати, однако они признавались временной мерой, от которой по завершении войны планировали отказаться. В губерниях Черноземного центра так и не были введены специальные должности для лиц, наблюдающих за средствами массовой информации; отсутствовали специально обученные и квалифицированные кадры; наблюдался произвол местных чиновников в отношении местных органов прессы; недоставало законодательных актов из центра, регулирующих деятельность по надзору за прессой и зрелищами.

Вместе с тем цель, которую преследовало создание системы надзора над печатью, – регистрация новых печатных органов и накопление выходящих изданий в крупнейших книгохранилищах страны, в основном достигалась, правда, с разной степенью полноты. Это связано, на наш взгляд, со спецификой этапа становления новой системы надзора за печатью. Система только начала складываться и нуждалась в совершенствовании. После введения военной цензуры в июле 1917 г., упразднения Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати, подчинения Книжной палаты Министерству внутренних дел фактически восстанавливалась система государственного надзора за прессой дореволюционной России. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что окончательного решения о том, как должен выглядеть контроль над печатным делом в России при новой власти, так и не было принято. Взгляд на этот вопрос менялся в зависимости от обстоятельств общественной жизни.

Примечания

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 38. 1917 г. Д. 4. Л. 4–5.

² Там же. Д. 3. Л. 1–2.

³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 746. Л. 171.

⁴ Там же. Л. 171–174.

⁵ Там же. 171–174.

⁶ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 6–25.

⁸ Там же. Л. 30.

⁹ Там же. Д. 13. Л. 211.

¹⁰ Там же. Д. 44. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Д. 13. Л. 82.

¹² Там же. Л. 178.

¹³ Там же. Л. 162–178.

¹⁴ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 61. Л. 45.

¹⁵ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁶ Там же. Л. 51–52.

¹⁷ Там же. Л. 56–56 об.

¹⁸ Там же. Л. 79.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 61. Л.256.

²⁰ Там же. Л. 156.

²¹ Там же. Л. 156.

Библиографический список

- Афанасьев Н. В.* безумстве гибельном свободы [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1107951514&archive=0215&start_from=&ucat=1 (дата обращения: 23.11.2011).
- Белобородова (Строева) А.А.* Защита государственной тайны в Российской империи: деятельность военной цензуры в 1914–1917 гг. // Воен.-истор. журн. 2010. № 7. С. 16-20.
- Волковский Н.Л.* История информационных войн: в 2 ч. СПб.: Полигон, 2003. Ч. 2.
- Воронежская энциклопедия: справ.-энцикл. изд. Воронеж, 2008. Т. 2 (Н-Я). 524 с.
- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 746; Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 61.
- Государственный архив Орловской области (ГА ОО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 13, 37, 44.
- Государственный архив Тамбовской области (ГА ТО). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 61.
- Гужва Д.Г.* Правовая основа деятельности российской военной периодической печати в 1914–1918 гг. // Воен.-истор. журн. 2009. № 10. С. 66–68.
- Именной Высочайший указ, данный Сенату о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. Спб., 1908. Т. 25, № 26962. С. 837–840.
- Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): док. и матер. / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2003.
- Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта; Наука, 2002.
- Курбакова Е.В.* Фонды региональных государственных архивов для изучения практики применения законодательства о печати в Казанской и Нижегородской губерниях (1905–1917 гг.) // Отеч. архивы. 2008. № 6. С. 34–42.
- Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2004.
- Махонина С.Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914) / под ред. Б.И. Есина. М., 1991.
- Об упразднении Особой Комиссии по ликвидации Главного Управления по делам печати и состоящей при ней Временной Канцелярии: Постановление Временного правительства 16 сентября 1917 г. // Собр. узаконений. Спб., 1908. Отд. I. № 246. С. 1748.
- О печати. Постановление Временного правительства 27 апреля 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 109. С. 597.
- О специальной военной цензуре печати: Постановление Временного правительства 26 июля 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства. Отдел I. Петроград, 1917. № 199. С. 1230.
- Розенберг В.* Летопись русской печати (1907–1914). М., 1914.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 38. 1917 г. Д. 3. Д. 4.
- Страницы и лица: «Курская правда» 1917–2002 / авт.-сост. Н.С. Феррапонтов. Курск: Курск, 2002.
- Строева А.А.* Организация контроля за периодической печатью в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Центрального Черноземья) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 262-270.
- Строева А.А.* «Серьезною задачею для местной администрации является надзор за прессою ...» (об изменении практики цензорской деятельности в российской провинции начала XX в.) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. Т. 12, № 8. С. 54-58.
- Строева А.А., Салтык Г.А.* Первая мировая война: к истории военной цензуры // Учен. зап.: Электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. Курск, 2011. Т. 1. № 3(19). [Электронный ресурс] URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-005.pdf> (дата обращения: 23.11.2011).

Дата поступления рукописи в редакцию 23.10.2012

THE MAKING OF STATE CONTROL OF THE MEDIA'S SYSTEM IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION DURING THE PERIOD OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT (MARCH – OCTOBER 1917)

A.A. Stroeva

Kursk Institute of social education (branch) of the Russian state social University, Kursk state University, pr-t V. Klykova, 30, 198, 305005, Kursk, Russia
Anna-2909@yandex.ru

The article is devoted to the history of censorship activities in the provinces of Central Black Earth region in March-October 1917, when the Provisional government was in power. Up to the present time the issues of organization of censorship and state regulation of mass media in the country during this period have been poorly studied and there were no researches of that issue in the context of the Central Black Earth region. The author used different acts of the Provisional government and documents from the state archives of Kursk, Orel, Tambov regions and from the Russian State Historical Archive. The article contains the analysis of state regulation of the periodic press and entertainment events' development in Russian provinces since March to October 1917. The Provisional government proclaimed the freedom of speech and initiated the Special Commission on the Elimination of the Main Department for Press Affairs. Monitoring of the press and public perceptions in the province was entrusted with the Commissar of the Provisional government whose activity provided the legal order of the press' functioning. The author makes parallels between the organization of supervision over the media in Russia after 1905 and in 1917 noticing: the abolition of censorship and the proclamation of freedom of speech; the establishment of actual procedure for new periodicals; the absence of a special officer for the supervision of mass media in the province, and the performance of these duties by the representatives of the provincial administration; introduction of a special military censorship in the conditions of military time. The author stresses different approaches to the implementation of the supervision of mass media in different provinces. In the provinces of Central Black Earth region the pre-revolutionary tendencies were preserved such as the absence of specially trained and qualified people, the arbitrariness of local officials, the lack of regulatory acts from the centre.

Key words: censorship, the Central Black Earth region, the periodical press, commissioners.

References

- Afanas'ev N. V* bezumstve gibel'nom svobody // [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1107951514&archive=0215&start_from=&ucat=1& (data obravnenija: 23.11.2011).
- Beloborodova (Stroeva) A.A.* Zawita gosudarstvennoj tajny v Rossijskoj imperii. Dejatel'nost' voennoj cenzury v 1914-1917 gg. // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2010. № 7. S. 16-20.
- Volkovskij N.L.* istorija informacionnyh vojn. V 2 ch. Ch. 2. SPb.: OOO «Izdatel'stvo "Poligon"», 2003.
- Voronezhskaja jenciklopedija. Spravochno-jenciklopedicheskoe izdanie. Voronezh: Centr duhovnogo vozrozhdenija Chernozjonnogo kraja, 2008. T. 2 (N-Ja). 524 s.
- Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GA KO). F. 1642. Op. 1. D. 746. F. R-322. Op. 1. D. 61.
- Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (GA OO). F. R-81. Op. 1. D. 13. D. 37. D. 44.
- Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti (GA TO). F. 1058. Op. 1. D. 61.
- Guzhva D.G.* Pravovaja osnova dejatel'nosti rossijskoj voennoj periodicheskoj pečati v 1914-1918 gg. // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2009. № 10. S. 66-68.
- Imennoj Vysochajshij ukaz, dannyj Senatu o vremennyh pravilah o povremennyh izdaniyah ot 24 nojabrja 1905 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3. T. XXV. № 26962. S. 837-840.
- Krest'janskoe dvizhenie v Tambovskoj gubernii (1917–1918): Dokumenty i materialy / Serija: Krest'janskaja revoljucija v Rossii. 1902–1922 gg.: Dokumenty i materialy / Pod red. V. Danilova i T. Shanina. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2003.
- Kuznecov I.V.* Istorija otechestvennoj zhurnalistiki (1917–2000). M.: Flinta: Nauka, 2002.
- Kurbakova E.V.* Fondy regional'nyh gosudarstvennyh arhivov dlja izuchenija praktiki primenenija zakonodatel'stva o pečati v Kazanskoj i Nizhegorodskoj gubernijah (1905–1917 gg.) // Otechestvennye arhivy. 2008. № 6. S. 34–42.
- Mahonina S.Ja.* Istorija russkoj zhurnalistiki nachala XX veka. M.: Flinta: Nauka, 2004.
- Mahonina S.Ja.* Russkaja dorevoljucionnaja pečat' (1905–1914) / Pod red. B.I. Esina. M., 1991.
- Ob uprazhnenii Osoboj Komissii po likvidacii Glavnogo Upravlenija po delam pečati i sostojawej pri nej Vremennoj Kanceljarii. 16 sen-tjabrja 1917 g. Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva / Sobranie uzakonenij. Otdel I. № 246. S. 1748.
- O pečati. 27 aprelja 1917 g. Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva / Sobranie Uzakonenij i rasporyzhenij pravitel'stva. № 109. 1917 g. S. 597.

O special'noj voennoj cenzura pečati. 26 ijulja 1917 g. Postanovle-nie Vremennogo pravitel'stva / Sobranie uzakonenij i raspordzhenij pravitel'stva. Otdel I . № 199. 19.08.1917. S. 1230.

Rozenberg V. Letopis' ruskoj pečati (1907–1914). M., 1914.

Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA). F. 776. Op. 38. 1917 g. D. 3. D. 4.

Stranicy i lica: «Kurskaja pravda» 1917–2002 / Avtor-sostavitel' N.S. Ferapontov. Kursk: FGUIPP «Kursk», 2002.

Stroeва A.A. Organizacija kontrolja za periodičeskoj pečat'ju v Ros-sijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na materialah Central'nogo Chernozem'ja) // Vestnik Permskogo universiteta. Serija istorija. 2012. Vyp. 1 (18). S. 262–270.

Stroeва A.A. «Ser'eznoju zadacheju dlja mestnoj administracii javljaetsja nadzor za pressoju ...» (ob izmenenii praktiki cenzorskoj dejatel'nosti v rossijskoj provincii nachala HH v.) // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta. 2012. T. 12. № 8. S. 54–58.

Stroeва A.A., Saltyk G.A. Pervaja mirovaja vojna: k istorii voennoj cenzury // Učenyje zapiski. Jelektronnyj naučnyj žurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Kursk: KGU, 2011. № 3(19). T. 1. [Jelektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-005.pdf> (data obravenija: 23.11.2011).